

ВОСКРЕСШИЙ ИЗ НЕБЫТИЯ

(по материалам исследования захоронения капитана артиллерии Российской Императорской армии на кладбище города Ставрополя Самарской губернии)

Город Ставрополь Самарской губернии являлся небольшим уездным городком, каких в России были сотни. В XIX - начале XX вв. располагался на живописном берегу Волги, напротив Жигулевских гор, и был окружен сосновыми лесами. На склоне коренной террасы размещалось кладбище, где местные жители находили последнее пристанище. И не только местные...

Россиянам были известны и природные красоты волжского города, и открывшаяся в конце XIX века дешёвая, по сравнению с самарской, кумысолечебница, доступная широким слоям населения. С помощью кумыса - специально приготовленного лошадиного молока - врачи пытались лечить чахотку (туберкулез), распространенную в те времена смертельную болезнь, не щадившую никого. Жаркий сухой климат, сосновый воздух и кумыс делали доброе дело: чахотка замедляла свое развитие. Для больных и отдыхающих местные купцы построили дачный поселок и курортный зал, а затем санаторий "Лесное". Летом здесь было очень оживленно: люди пили кумыс, прогуливались, общались. Собиралось благородное общество из местных и приезжих, среди которых своей выправкой выделялись военные чины Российской Императорской армии.

Таким остался Ставрополь в памяти современников. Теперь город затоплен, и только старое кладбище помнит его историю, хранит сведения о проживавших в нем людях: их верованиях, чинах, социальных и служебных статусах, заслугах и о многом другом.

В данной статье мы расскажем об одном офицере, погребенном на Ставропольском городском кладбище, останки которого были обнаружены в процессе археологических раскопок. По сохранившемуся мундиру и эполетам стали известны его звание, имя, фамилия и судьба. На примере установления его личности мы покажем, как археология "превращается" в историю, и что "наука о древности" не имеет временных рамок.

Городское православное кладбище существовало, вероятно, с середины XVIII века до 1953 года, когда его закрыли в связи со строительством Куйбышевской ГЭС и переносом г. Ставрополя, попадавшим по проекту в зону затопления. Часть поздних захоронений была перенесена, но основная масса погребений осталась нетронутой. Кладбище располагалось на склоне коренной террасы левого берега реки Волги. Его южная окраина ушла под воду вместе с городом. Оставшаяся значительная часть ежегодно разрушается водохранилищем.

Известно, что у западной окраины города Ставрополя находилось мусульманское кладбище, которое также было затоплено.

С 1999 г. по инициативе сотрудника (ныне директора) Тольяттинского краеведческого музея Е.Л. Налетовой и при поддержке департамента культуры мэрии г. Тольятти на территории портпоселка в Центральном районе ведутся археологические раскопки городского православно-го кладбища, названного "некрополем Старого Ставрополя". Работы проводятся с целью перезахоронения останков на городское кладбище на улице им. В. Банькина, а также изучения городской погребальной культуры второй половины XVIII - первой половины XX вв.

В настоящее время найдены и перезахоронены останки 1370 человек. Среди них обнаружены погребения четырех офицеров Российской Императорской армии. Остатки мундиров с эполетами позволяют определить временные рамки их жизни, службы и кончины. Все четверо были захоронены по православному погребальному обряду: в деревянных гробах, головой на запад, в вытянутом положении на спине, с руками, сложенными на груди или на животе. Два захоронения совершены в кирпичных склепах, сооруженных в земле. У погребенных мужчин на фрагментах их мундиров сохранились в удовлетворительном состоянии эполеты, металлические пуговицы, нательные кресты, обувь (Овчинникова, 2004, с. 104-112).

Следует отметить, что находки таких вещей, как мундиры и эполеты, сопряжены с трудностями их сохранения и консервации. Пролежав в земле более ста лет, вещи меняют цвет, от соприкосновения с воздухом начинают рассыпаться, зачастую их невозможно вынуть из земли, они расслаиваются, распадаются на мелкие фрагменты, превращаются в прах.

Первое захоронение военного, обнаруженное во время раскопок в 2001 г. (погребение 510 по общей нумерации), находилось в северо-западной части кладбища. Размеры гроба: длина 180 см, ширина в области головы 60 см, в области ног 35 см (рис. 2, 1). Гроб снаружи был оббит темно-зеленой битыевой тесьмой, украшенной растительным орнаментом. По углам гроба располагались кисти с бахромой зеленого цвета с металлической "серебряной" нитью. Деревянный верх кисти был обкручен плоской металлической нитью желтого цвета (рис. 2, 3).

Погребенный был одет в военную форму: она состояла из мундира со стоячим воротником и эполетами и брюк. Все медные (ранее позолоченные) детали униформы окислились и приобрели

рели характерный для этого металла зеленый налет.

Мундир без пуговиц, застегивался на правую сторону на крупный медный крючок. Мундир был сшит из толстого плотного сукна темно-зеленого цвета, и имел черную хлопчатобумажную в рубчик (мелкая рельефная полоска) подкладку. На бархатных красно-коричневых обшлагах мундира имелись по две петлицы желто-зеленого цвета (рис. 2,8).

Размеры эполета: общая длина 17 см, диаметр поля 11,5 см, ширина корешка 5,5 см (рис. 2,2). Поле и корешок каждого эполета обтянуты материей с красной металлизированной нитью. По центру поля – надпись-шифровка “1 Мр.”. На корешке каждого эполета имелась гладкая металлическая пуговица выпуклой формы, не обремененная гербом или другими геральдическими или специальными символами (рис.2,5). На ее внутренней стороне в два ряда располагалась слова-аббревиатуры “БЦСН БУХ.”, между которыми помещались изображения веточек, а в центре приклепана округлая петля. Диаметр пуговицы 1,6 см.

По талии поверх мундира повязан широкий тканый светлый (бело-зеленый с желтыми вставками) пояс-кушак, растрепанный на концах (рис.2,7). Ширина его 5 см. Длина сохранившегося фрагмента 21 см. Под мундиром на покойного была надета нижняя рубашка. Ее ворот застегнут на черную стеклянную пуговицу диаметром 1,4 см, у которой на внешней выпуклой стороне располагались два поперечных жолобка.

Под рубашкой на груди найден медальон овальной формы с цветным изображением Святого Пантелеймона Целителя на одной стороне, и надписью “ИС. ПАНТЕЛЕЙМОН” на другой стороне (рис.2,4). Образ Святого и надпись выполнены в технике росписи по эмали. Лицевая пластина медальона имеет меньшие размеры и бронзовую оправу, бордюр которой орнаментирован насечками. Размеры медальона 4,4x3,5 см.

Брюки из плотной шерстяной ткани застегивались на пуговицы, крючки и петли. На брюках был фигурный пояс и тонкий кожаный ремешок с металлической пряжкой с язычком (рис.2,6). Внизу на брюках по внешнему шву имелись разрезы. На ноги покойного были надеты невысокие черные кожаные сапоги.

В процессе исследования и осмотра погребенного были выдвинуты первые предположения: найдены останки офицера Российской императорской армии, которому, судя по сохранности и состоянию зубов, на момент кончины было примерно сорок лет. Медальон свидетельствует о его болезни, вероятно, чахотке, и по этой причине он приехал в г. Ставрополь на кумысолечение.

Найденный в погребении мундир с эполетами

имел удовлетворительную сохранность, что позволило провести анализ и сделать выводы о звании и роде войск, в котором служил офицер.

* 1. Мундир: сохранившиеся остатки форменной одежды принадлежат офицерскому мундиру образца 1881 года, введенному в русской армии императором Александром III (приказ по военному ведомству 1881 г. № 313).

Покрой мундира так называемый “русский”, то есть двубортный, без пуговиц, застегивающийся по борту на внутренние крючки, и состоящий из куртки (верхняя часть) и пришивной юбки (нижняя часть, не имевшая зади складок и клапанов). Цвет мундира темно-зеленый без выпушек по борту, подкладка черная. Ношение подобного мундира было возможно до конца 1907 года, когда был введен новый двубортный мундир с пуговицами (Звегинцов, 1980. Т. 7, с. 842).

А) Воротник мундира закругленный, что свидетельствует о том, что его владелец служил в Армии (в Гвардии воротник был скошенный). Черный цвет воротника (черный бархат) с красной (суконной) выпушкой и подкладкой в сочетании с золотым металлическим прибором (золотые петлицы на воротнике и обшлагах, вызолоченные медные пуговицы эполет) говорит о том, что офицер служил в артиллерии.

Б) Прямые обшлага мундира красные (малиновые?) с красной (белой?) выпушкой не соответствуют форменным черным с красной выпушкой обшлагам артиллеристов, что свидетельствует о том, что офицер, скорее всего, занимал какую-либо штабную, аудиторскую или нестроевую должность в подразделении или каком-нибудь штабе (управлении, суде). Ношение подобных обшлаг не подтверждается ни одним из источников по истории мундира Российской Императорской армии. Форма обшлаг (прямые, без клапанов) указывает на то, что офицер служил в пешей артиллерии (Звегинцов, 1980. Т. 7, с. 928-930).

В). Штаны (брюки) длинные темно-зеленые (с красной выпушкой?) носились вне службы при сюртуке (Звегинцов, 1980. Т. 7, с. 971).

Г). Сапоги короткие носились с длинными штанами.

2. Аксессуары:

А). Эполеты обер-офицерские армейские пехотные образца 1837 г. с красным суконным полем, подбоем и медным (вызолоченным) прибором, без звездочек. Аббревиатура (шифровка) “1Мр.” (в сочетании с мундиром) на эполетах свидетельствует о том, что офицер проходил службу в 1-м Мортирном Артиллерийском полку (Собрание узаконений, с. 314; Звегинцов, 1980. Т.7. На с. 928 у Звегинцова ошибочно указан 1-й Мортирный парк). Подобную шифровку офицеры полка носили с 1889 г. Отсутствие звездочек на обер-офицерских эполетах (без бахромы) говорит о том, что офицер имел звание капитана.

Б). Эполетные пуговицы гладкие, без номеров, гербов и специальных знаков. Такие пуговицы носились в армейских частях русской армии до 1904 года.

В). Офицерский шарф (пояс) образца 1855 года носился офицерами и генералами русской армии с 1855 по 1917 годы.

Выводы:

1. Найденный мундир принадлежал капитану 1-го Мортирного Артиллерийского полка, служившему или числившемуся в этой части с декабря 1889 года по август 1904 года.

2. Капитан занимал в полку штабную (например, дежурный офицер) или нестроевую должность. Также он мог, занимая должность в каком-либо штабе, суде, или управлении, числиться в списках полка, а значит носить его форму (с нерегламентированными отличиями в виде обшлагов).

3. Сочетание некоторых вещей форменного костюма (мундир, штаны, короткие сапоги) не соответствует предписанному правилами сочетанию: мундир, шаровары, шарф или цветной кушак, длинные сапоги при строевой форме; сюртук, штаны, короткие сапоги при форме вне службы. Это обстоятельство объясняется лишь особенностями траурных приготовлений.

4. Скорее всего, материальный достаток капитана был весьма невысок, как и у большинства армейских офицеров Российской Императорской армии конца XIX - начала XX вв. Это обстоятельство объясняет, например, замену золотой канительной нити на эполетах более дешевой медной вызолоченной. Сам мундир шит из довольно грубого темно-зеленого сукна, более напоминающего сукно для мундиров нижних чинов, а не престижные дорогие сукна для офицерских и генеральских мундиров "царского" цвета (т.е. цвета "морской волны"). Подкладка мундира не шелковая, а дешевая репсовая.

5. Ни в одной из военных артиллерийских частей, постоянно расквартированных в Самарской губернии в период конца XIX - начала XX вв., капитан числиться не мог, так как мортирные полки (позже дивизионы) и причисленные к ним парки, располагались на западных границах Империи. Мортиры - тяжелые пушки - были предназначены для долговременного разрушения оборонительных сооружений и крепостей неприятеля, и укомплектованные ими полки военное ведомство держало непосредственно вблизи потенциального театра военных действий.

Что касается наличия артиллерийских частей в Самарской губернии, то лишь в самом конце последнего десятилетия XIX века в городе Самаре разместились запасная бригада, на вооружении батарей которой состояли полевые орудия. До этого времени артиллеристов в Самарском гарнизоне не было продолжительное время: они "исчезли" из него в 40-е годы XVIII

века. На протяжении всей второй половины XIX века в прочих городах губернии в составе тамошних гарнизонов артиллерия отсутствовала. Исключение составило кратковременное пребывание артиллерийских частей Оренбургского казачьего войска в Бузулуке в конце 1850-х годов.

6. По выслуге лет и возрастному цензу возраст капитана следует исчислять как минимум 40 годами и выше".

После этого исследования стало очевидным, что для определения личности неизвестного офицера следует в первую очередь обратиться к Метрическим книгам главного в городе Ставрополе Троицкого собора на указанный в отчете период, в которых регистрировали жизненные вехи в судьбах людей от рождения до смерти. Поскольку искомой личностью был человек, состоящий на государственной службе, к тому же имеющий офицерское звание, о нем обязательно должна была сохраниться соответствующая запись.

Сотрудник Музея историко-культурного наследия Т.А. Якимова, просмотрев в Архивном отделе Мэрии г. Тольятти Метрические книги г. Ставрополя Троицкого собора Самарской Епархии, обнаружила в книге за 1891 год в части III "Об умерших" запись 52:

Месяц и день смерти: май 24

Погребения: май 26

Звание, имя, отчество и фамилия: Первого мортирного артиллерийского полка, командир 3 батареи капитан Владимир Васильевич Копьев

Возраст: 43 года

От чего умер: от чахотки

Кто исповедовал: Священник Иоанн Михайловский

Погребен: на отведенном месте городского кладбища.

Подписи: Протоиерей Иоанн Михайловский дьякон Тихонравов, псаломщик Попов.

Таким образом, круг наших сведений об артиллерийском капитане расширился. Далее следовало произвести поиск более конкретных сведений среди материалов военных архивов, в которых, как писал во Введении к своей книге "Русский офицерский корпус" один из специалистов по военной истории С.В. Волков, содержится "...огромное количество материалов об офицерском составе ... прежде всего, в ЦГВИА и ЦГАВМФ. Это подлинные послужные списки офицеров... В общей сложности названные источники содержат сведения о нескольких сотнях тысяч офицеров, и их состояние в общем таково, что в принципе позволяет идентифицировать практически любого человека, служившего в русской армии в офицерских чинах" (Волков, 1993, с. 11-12).

В ответ на наш запрос в Российский Государственный Военно-Исторический Архив (ранее ЦГ-

ВИА) о капитане В.В. Копьеве мы получили копию его Послужного списка (РГВИА, ф.400, оп.12, дело 18023) и Метрическую выписку о его смерти и погребении на ставропольском кладбище (№1650 от 27 июня 1891 г.).

Из послужного списка мы узнали, что капитан Владимир Васильевич Копьев был родом из дворян Санкт-Петербургской губернии. Родился 30 июня 1848 г. и был православного вероисповедания.

В 1864 г. он 16-летним юношей “в службу вступил из воспитанников С-Петербургскаго училища военного ведомства в 1-ю полуроту училища военных топографов в число своекоштных пансионеров графа Чернышева топографом 2-го класса унтер-офицером”. (В 1852 г. в честь 25-летия управления Военным министерством генерал-адъютантом, генералом от кавалерии Светлейшим Князем А.И. Чернышевым (1785-1857) чинами ведомства был составлен “...капитал для воспитания на проценты с него в разных учебных заведениях 10 малолетних детей, которым было присвоено наименование “пансионеров и пенсионерок князя Александра Ивановича Чернышева”).

В 1867 г. Владимир Копьев зачислен в военное топографическое училище. Затем был переведен юнкером и окончил курс во 2-м военном Константиновском училище по 1-му разряду. В июле 1870 г. Высочайшим приказом произведен в прапорщики 3-й батареи 2-ой резервной Артиллерийской бригады. Имел повышения по службе и в 24 года стал поручиком 1-ой батареи 2-ой Артиллерийской бригады. После перевода в Кронштадскую крепостную артиллерию был назначен членом, а затем делопроизводителем суда, получив звание штабс-капитана. В 1876 г. был переведен в Выборгскую крепостную артиллерию, где утвержден в должности адъютанта по строевой части. В 30 лет получил звание капитана и стал командиром 7-й роты. Назначался заведующим учебною командою, временным членом военного суда в г.Выборге, командиром полубатареи, заведующим батарейным хозяйством, председателем бригадного суда. Окончил курс офицерской артиллерийской школы и в 1889 г. переведен в 1-й Мортирный Артиллерийский полк командиром батареи (рис.2). (1-й и 2-й Мортирные артиллерийские полки были сформированы в 1889 г. по приказу Военного ведомства №225 и имели в своем составе по 4-е мортирных батареи, имевших на вооружении шестидюймовые (152-мм) полевые мортиры образца 1883 г.).

За время службы Владимир Копьев был награжден орденами Святого Станислава и Святой Анны 2 и 3 степеней, хотя “в походах и делах против неприятеля не был”. (В конце XIX - начале XX вв. сложившаяся система наград в Российской Императорской армии подразумевала награждение офицера через определен-

ные промежутки времени. Согласно иерархии, ему вручался следующий орден, при условии беспорочности службы). В Послужном списке В.В. Копьева отмечено, что “в службе сего офицера не было обстоятельств, лишающих право на получение знака отличия беспорочной службы или отдаляющих срок выслуги к оному”. (За боевые заслуги к знакам орденов добавлялись скрещенные мечи, и поэтому награды назывались “Св. Станислава или Св. Анны с мечами”).

Владимир Копьев был женат на дочери коллежского секретаря Баскакова девице Варваре Васильевой и имел четырех сыновей: Константина (1878), Всеволода (1881), Дмитрия (1883), Михаила (1885).

В Послужном списке отражено получаемое капитаном на службе содержание: жалованье 444 рубля, столовых 729 рублей, добавочных 420 рублей, квартирных 150 рублей. Итого 1740 рублей в год. Человек небогатый, недвижимого имущества, родового или благоприобретенного, не имел.

7 мая 1891 года капитан Копьев отправился в 2-х месячный отпуск с сохранением содержания на кумысолечение в город Ставрополь Самарской губернии. Жил он на даче (которую снимал), о чем упомянуто в Медицинском свидетельстве Ставропольского уездного военного начальника о смерти капитана Копьева В.В.

Затяжная болезнь прогрессировала, лечение не помогало. 24 мая 1891 г. капитан Копьев в возрасте 43 лет скончался и был похоронен на городском кладбище. В Послужном списке от 21 июля 1891 г. Высочайшим приказом он был исключен из списков полка умершим.

Кроме Послужного списка, в деле В.В. Копьева имеются другие документы, например, “Прошение вдовы капитана Копьева из г. Белостока Гродненской губернии о предоставлении пенсии”. А также записи о том, что в августе 1889 г. капитан Копьев находился на полевой съемке в полевых лагерях Красного села (под Петербургом), где простудился и заболел плевритом - болезнью легких, которая, видимо, перешла в чахотку (к сожалению, эти документы не прислали из Архива в Тольяттинский краеведческий музей, а сообщили о них по телефону).

В заключение можно сказать, что благодаря археологическому и историко-архивному поиску установлено имя русского офицера, пусть не героя, но до последнего дня остававшегося в строю. Человек, по воле бога, похороненный далеко от дома, и казалось, забытый навечно, заново обрел в памяти потомков плоть и кровь.

Для юного по временным меркам города Тольятти, артиллерийский капитан Копьев стал одной из тонких, но прочных ниточек, связавших историю ушедшего под воду города Ставрополя с историей современного мегаполиса.

В настоящее время продолжают раскопки некрополя Старого Ставрополя, а также поиски

фамилий и судеб еще трех офицеров - двух полковников и поручика, обнаруженных в процессе археологических изысканий.

Список литературы:

Адрес-календари Самарской губернии за 1889-1904 гг.

Брокгауз и Эфрон, 1896. Энциклопедический словарь. Т.38. СПб.

Военная энциклопедия, 1911. Т. III. СПб.

Волков С.В., 1993. Русский офицерский корпус. М., Воениздат.

Звегинцов В.В., 1980. Русская армия 1881-1917. Т.7. Париж.

Звегинцов В.В., 1959. Формы Русской армии 1914 г. Париж.

Кольцов В.В., 2005. Грани веков. "Vivat ДИ-НАСТІЯ". Самара, сентябрь.

Кольцов В.В. Самарская военная энциклопедия 1586-1914 (рукопись).

Овчинникова Н.В., 2002. Отчет о раскопках некрополя Старого Ставрополя в 2001 году // Архив Института Археологии РАН, Москва.

Овчинникова Н.В., 2004. Погребальный обряд некрополя города Ставрополь-на-Волге // Материалы историко-краеведческих чтений "Наследие В.Н. Татищева". Тольятти.

Прочко И.С., 1994. История развития артиллерии. СПб.

ПСЗРИ. Собрание третье. № 6408, 6703.

РГВИА. Ф.400, оп. 12. Д. 18023, л.10-12,15.

Собрание узаконений на 1889 год. СПб., 1890.

Широкорад А.Б., 2000. Энциклопедия отечественной артиллерии. Минск.

Рис.1. Изображение артиллерийского капитана в форме на 1891 год.

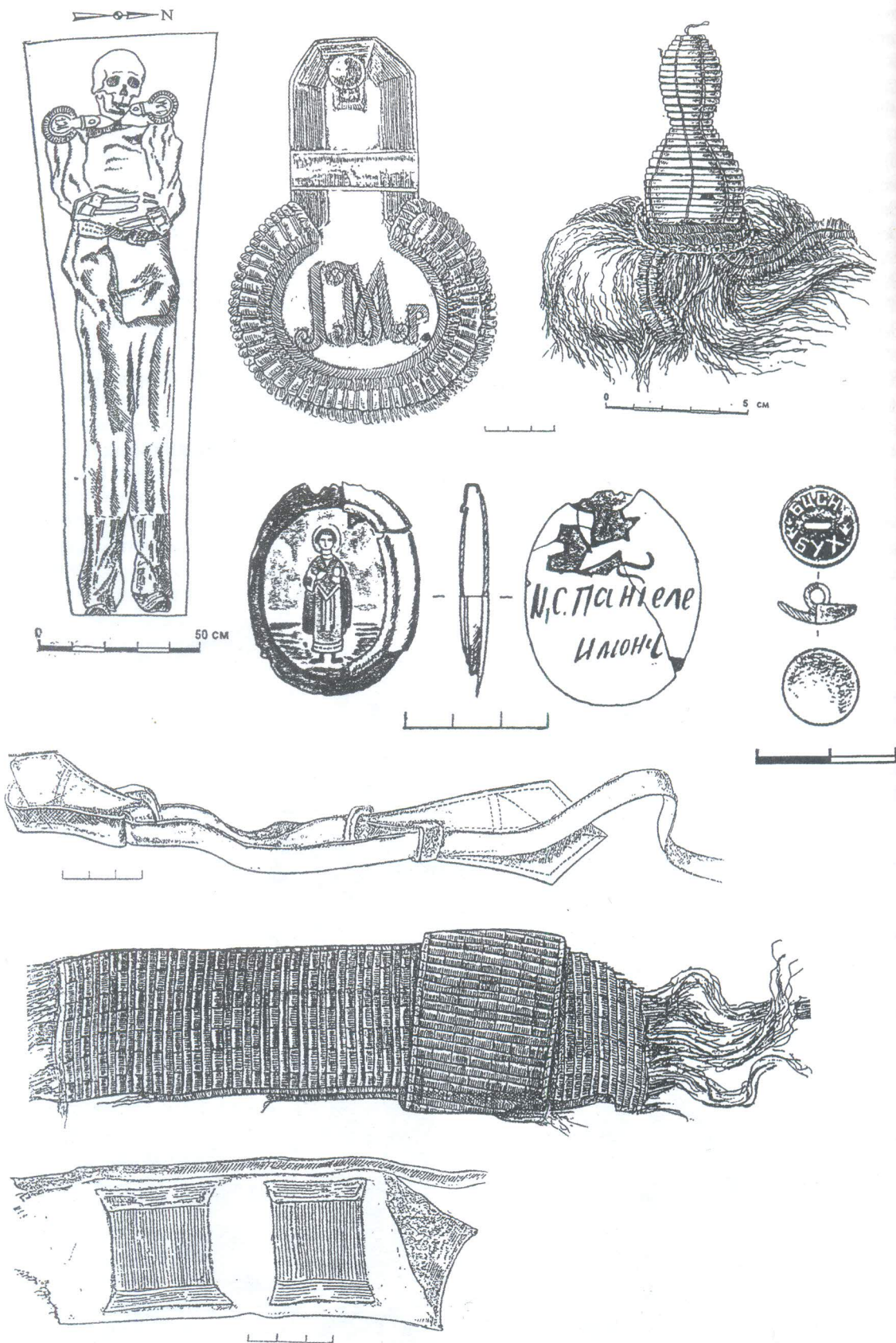

Рис.2. План и инвентарь погребения № 510 некрополя Старого Ставрополя.
 1 - план погребения № 510; 2 - эполет; 3 - кисть с бахромой; 4 - медальон; 5 - пуговица с эполета; 6 - пояс с кожаным ремешком и пряжкой; 7 - пояс-кушак; 8 - петлицы на обшлагах мундира.